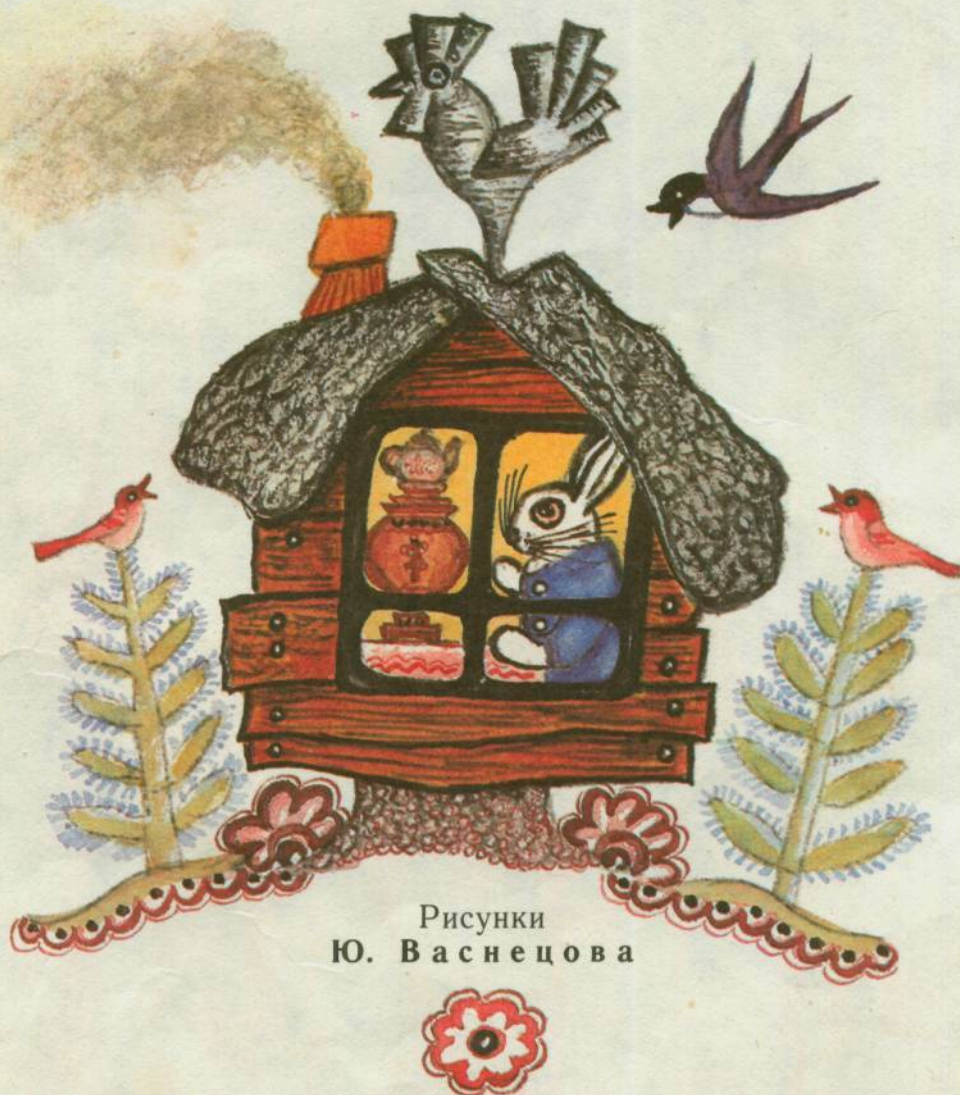

ДРУЖБА ЗВЕРЕЙ

Русские народные сказки

Пересказал И. Соколов-Микитов

Рисунки
Ю. Васнецова

Москва «Д е т с к а я л и т е р а т у р а» 1984

Библиотека Ладовед.
SCAN. Юрий Войкин 2011г.

ХРАБРЫЙ БАРАН

Пошли козёл и баран в глухой лес травы пощипать, погулять на приволье. Ходили, ходили — заблудились в тёмном лесу. Зашли в глухую чащобу, смотрят: волки под деревом обед варят.

Козёл барану тихонько говорит:

— Что будем делать, друг баран? Видно, пропали мы. Съедят нас лютые волки.

Баран ещё тише говорит:

— Давай полезем на дерево — авось на дереве волки нас не достанут!

Полезли козёл и баран на дерево.

Лезли, лезли, долезли до самой макушки. Сорвался с макушки баран, зацепился рогами за сук. Сук не выдержал, и полетел баран с дерева на землю, прямо туда, где волки обед варили.

Грохнулся о землю, заблеял с перепугу:

— Бэ-э-э!

Испугались волки, горшки повалили, огонь потоптали, разлили варево. Разбежались кто куда без оглядки.

Поднялся баран, встряхнулся и говорит козлу:

— Слезай, козёл, с дерева. Меня волки боятся, я всех волков разогнал. Вот я какой храбрый баран. Бэ-э-э!..

ЗИМОВЬЕ

Надумали бык, баран, свинья, кот да петух жить в лесу. Хорошо летом в лесу, привольно! Быку и барану травы вволю, кот ловит мышей, петух собирает ягоды, червяков клюёт, свинья поддеревьями корешки да жёлуди роет. Только и худо бывало друзьям, ежели дождик пойдёт.

Так лето прошло, наступила поздняя осень, стало в лесу холодать. Бык прежде всего спохватился зимовье строить. Встретил в лесу барана:

— Давай, друг, зимовье строить! Я стану из леса брёвна носить да столбы таскать, а ты будешь щепу драть.

— Ладно,— отвечает баран,— согласен.

Повстречали бык и баран свинью:

— Пойдём, Хаврбньюшка, с нами зимовье строить. Мы станем брёвна носить, столбы тесать, щепу драть, а ты будешь глину месить, кирпичи делать, печку класть.

Согласилась и свинья.

Увидели бык, баран и свинья кота:

— Здравствуй, Котофёич! Пойдём вместе зимовье строить! Мы станем брёвна носить, столбы тесать, щепу драть, глину месить, кирпичи делать, печку класть, а ты будешь мох таскать, стены конопатить.

Согласился и кот.

Повстречали бык, баран, свинья и кот в лесу петуха:

— Здравствуй, Пётя! Идём с нами зимовье строить! Мы будем брёвна носить, столбы тесать, щепу драть, глину месить, кирпичи делать, печку класть, мох таскать, стены конопатить, а ты — крышу крыть.

Согласился и петух.

Выбрали друзья в лесу место посуше, наносили брёвен, натесали столбов, щепы надрали, наделали кирпичей, моху натаскали — стали рубить избу.

Избу срубили, печку сложили, стены проконопатили, крышу покрыли. Наготовили на зиму запасов и дров.

Пришла лютая зима, затрещал мороз. Иному в лесу холодно, а друзьям в зимовье тепло. Бык и баран на полу спят, свинья забралась в подполье, кот на печи песни поёт, а петух под потолком на жёрдочке пристроился.

Живут друзья — не горюют.

А бродили по лесу семь голодных волков, увидели новое зимовье. Один, самый смелый волк, говорит:

— Пойду-ка я, братцы, посмотрю, кто в этом зимовье живёт. Если скоро не вернусь, прибегайте на выручку.

Вошёл волк в зимовье и прямо на барана угодил. Барану деваться некуда. Забился баран в угол, заблеял страшным голосом:

— Бэ-э-э!.. Бэ-э-э!.. Бэ-э-э!..

Петух увидел волка, слетел с жёрдочки, крыльями, хлопал:

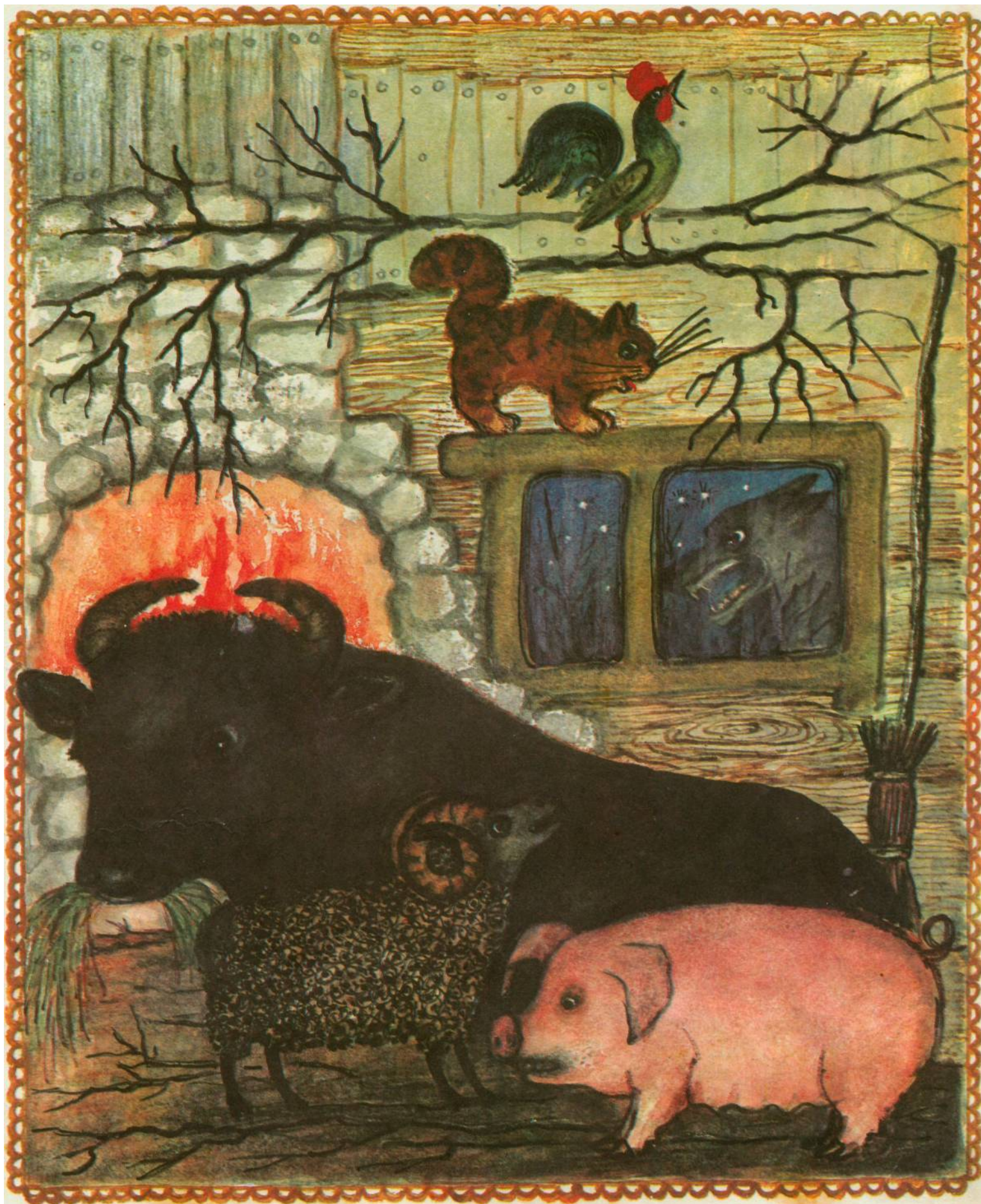
— Ку-ка-ре-ку-у!..

Соскочил кот с печи, зафыркал, замаяукал:

— Мя-у-у!.. Мя-у-у!.. Мя-у-у!..

Набежал бык, рогами волка в бок:

— У-у-у!.. У-у-у!.. У-у-у!..

А свинья услышала, что наверху бой идёт, вылезла из подполья и кричит:

— Хрю!.. Хрю!.. Хрю!.. Кого тут съесть?

Туго пришлось волку, едва жив из беды вырвался. Бежит, товарищам кричит:

— Ой, братцы, уходите! Ой, братцы, бегите!

Услыхали волки, пустились наутёк.

Бежали час, бежали два, присели отдохнуть, красные языки вывалили. А старый волк отдышался, им говорит:

— Вошёл я, братцы мой, в зимовье, вижу — уставился на меня страшный да косматый. Наверху захлопало, внизу зафыркало! Выскочил из угла рогатый, бодатый — мне рогами в бок! А снизу кричат: «Кого тут съесть?» Не взвидел я свету — и вон... Ой, бежимте, братцы!..

Поднялись волки, хвосты трубой — только снег столбом.

ПОЛКАН И МЕДВЕДЬ

Было это ещё в старое недоброе время.

Всю свою жизнь прослужил богатому хозяину старый пёс Полкан: двор стерёг и с хозяйскими ребятами по улице бегал. Бывало, начнут ребяташки Полкана за хвост тербить: больно Полкану, а Полкан терпит. Знает, что малые ребята — несмышлёныши.

Служил Полкан, пока старость не пришла. И слышать стал плохо Полкан, и зубы притёрлись. Стал хозяин на Полкана покрикивать, стал куском хлеба попрекать, а потом и совсем со двора прогнал.

Пошёл Полкан в лес, куда глаза смотрят, куда ноги несут. «Как-нибудь,— думает,— проживу в лесу со зверями».

Забрёл так-то Полкан в тёмный лес, в густую чащобу.

А проходил глухими местами медведь Михайло Иванович. Почуял медведь пёсий дух, заглянул в чащобу. Смотрит: под деревом голодный пёс Полкан лежит.

— Ты как, Полканушка, к нам в тёмный лес пожаловал?

— Ах, Михайло Иванович,— отвечает Полкан,— не думал, не гадал я в лес уходить, да нужда погнала. Выгнал меня со двора злой хозяин.

— Не горюй, Полканушка,— говорит медведь,— я научу тебя, что делать. Расскажи-ка мне, где у твоего хозяина бабы с ребятами рожь жнут.

Рассказал Полкан медведю, где бабы жнут.

— Слушай хорошенько да мотай на ус,— говорит медведь.— Пойдём мы в то поле, подкрадусь я к жницам тихонько, схвачу из люльки хозяйского ребёнка и унесу в лес. А ты меня догоняй. Отними ребёнка и отнеси хозяйской жене. Сам увидишь, что потом будет.

Как сказал медведь, так всё и вышло. Подкрался медведь к жницам, ребёнка из люльки схватил — и скорей в лес! Увидели бабы медведя, серпы побросали, стали кричать:

— Ай-яй-яй! Ай-яй-яй! Медведь младенца унёс!

А медведя и след простыл.

Откуда ни возьмись, старый Полкан. Кинулся Полкан в лес за медведем. Отнял у медведя ребёнка, тихохонько принёс, положил перед хозяйской женой.

— Глядите, глядите, бабоньки! — закричали жницы.— Ведь это Полкан наш старый, он у медведя младенца отбил!..

Стали ласкать Полкана бабы, стали его хлебом кормить.

Привели бабы Полкана к хозяину на двор и говорят:

— Прогнал ты Полкана со двора, а он твоего младенца спас — отнял у медведя. Надо Полкана беречь и кормить.

Обрадовался хозяин. Дали Полкану мяса, дали молока. Стал Полкан жить-поживать. Живёт Полкан, вспоминает лесного друга, медведя: «Ну и медведь, ну и Михайло Иванович! Вовек не забуду нашу крепкую дружбу!»

ЗАЯЧЬИ СЛЁЗЫ

Заячья доля — горькие слёзы.

У всякого зверя есть своя защита: у медведя — могучие лапы, у волка — крепкие зубы, у быка и барана — рога. А у зайца одна защита — длинные ноги да заячьи горькие слёзы. От всякого зверя терпит заяц. Ни покоя ему, ни сытости. Научила зайца нужда свой следы путать, крутить-петлять. Только охотник Микитов знает, как распутывать хитрые заячьи петли.

Жил так-то, поживал в лесу заяц-белячок Вася. Построил Вася под ёлкой, избушку, еловой корой покрыл. Для красоты посадил на крышу берестяного петушка.

А проходила мимо избушки лиса Лечёя-Плачёя. Заметила лиса дымок: заяц пёчку топит. Стучит в оконце.

— Кто там? — спрашивает заяц.

— Ох, ох, ох! Это я, Лечёя-Плачёя. Иду с дальней дороги, ноженьки попритёрла, намочил меня дождик. Пусти, дружок, обогреться, хвост обсушить!

— Пожалуйста, заходи, грейся! — говорит заяц.

Вошла лиса в заячью избушку, присела на лавку, протянула через всю избушку хвост — зайцу ступить некуда. Уж кое-как устроился под порогом.

А лиса ночь проспала и днём не уходит.

Собрался заяц утром пёчку топить, а лиса ему:

— Ух, зайчйще, повернуться не умеешь! Уж очень много вас, зайцев, в лесу развелось! Уходи, косой, покудова цел!

Вышел из своей избушки заяц, заплакал. Идёт он по лесу, горько плачет, а навстречу ему старый пёс Полкан.

— Здравствуй, Вася! Что так горько плачешь?

— Ах, Полканушка, как не плакать? Была у меня избушка под зелёной ёлкой. Жил я, поживал, никого не трб-

гал. А проходила мимо лиса Лечёя-Плачёя, попросила обсушиться. Пустил я лису, а теперь сам не рад: выгнала меня лиса из моей избушки.

И того горше заплакал заяц.

— Не горюй, не плачь, Васенька! — говорит Полкан зайцу. — Помогу тебе выгнать лису.

Подошли они к избушке. Стал Полкан на завалинку:

— Гав, гав, гав! Уходи, лиса, из зайцевой избушки!

А лиса отвечает за стеной голосом волчьим:

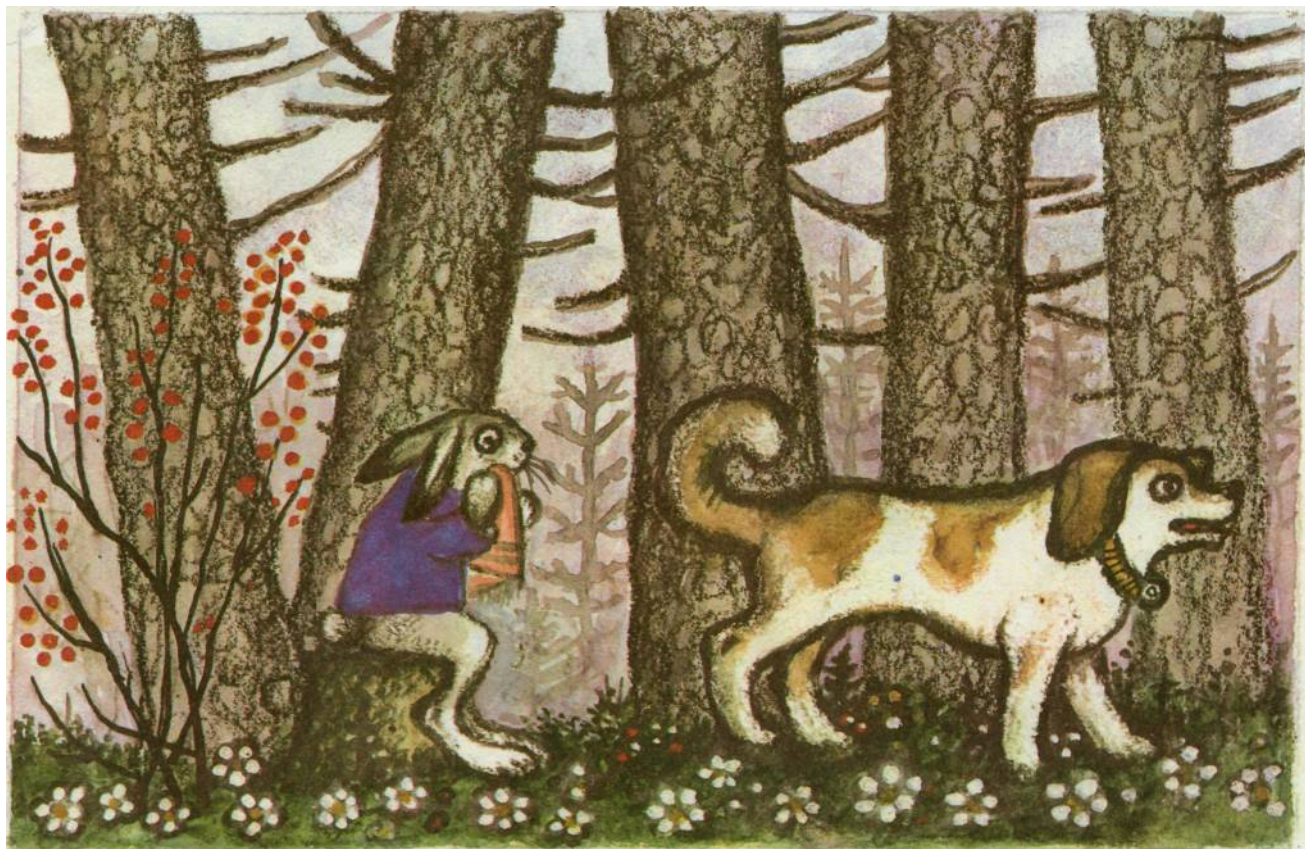
— У-уу!.. Как выскочу, как выпрыгну — пойдут клочки по заулочкам!..

Испугался Полкан, говорит зайцу:

— Ну, Вася, видно, у тебя в избушке не лиса, а сам серый волк засел. У меня зубы старые, мне волка не одолеть. Не гневайся на меня, я пойду.

— Что мне гневаться, — говорит заяц. — И на том спасибо.

Пошёл Полкан своей дорогой, а заяц присел на пенёк, опять горько плачет.

А проходил лесом баран.

— О чём, Вася, плачешь?

— Дорогой друг барашка, — говорит заяц, — как мне не плакать? Была у меня избушка под зелёной ёлкой, пустил я обсушиться лису, а теперь сам не рад: выгнала меня лиса из моей избушки.

— Эта беда не беда! — говорит баран. — Помогу тебе выгнать лису.

Подошли они к избушке. Поднялся баран на приступочку:

— Бэ-э-э!.. Бэ-э-э! Уходи, лиса, из заячьей избушки!

Отвечает лиса за стеной голосом волчьим:

— У-уу!.. Как выскочу, как выпрыгну — пойдут клочки по заулочкам!..

Испугался баран, говорит зайцу:

— Видно, у тебя в избушке сам серый волк живёт. Мне с волком плохо тягаться. Не гневайся на меня, Вася, я своей дорогой пойду.

— Что же мне гневаться,— отвечает заяц.— И на том спасибо.

Убежал баран в лес. А заяц выскочил на полянку, присел под кусточек, опять плачет горько.

А ходил по полянке весёлый петушок Петя, собирал зёрнышки, клевал червяков. Увидал петушок зайца:

— Эй, зайнышка, о чём горько плачешь?

— Ах, Пётя-петушок, как не плакать? Была у меня избушка под зелёной ёлкой, пустил я лису обогреться, а теперь не рад: выгнала меня лиса из моей избушки.

— Есть о чём, Вася, плакать! — говорит петух. — Я лису прогоню. Вытирай слёзы, иди за мной!

— Нет, Петя, не выгонишь ты лису,— плачет заяц.— Полкан гнал — не выгнал, баран гнал — не выгнал. Где же тебе, петуху, выгнать лису!

— А если не выгоню, так сама уйдёт!

Подошли они к избушке. Взлетел на крышу петух, захлопал крыльями, громко запел:

Ку-ка-ре-ку-у!..
Солнышко встало.
Встаёт охотник Микитов,
берёт ружьё,
Идёт в лес
Добывать лису!
Ку-ка-ре-ку-у!..

Как услышала про охотника Микитова лиса — с печки долой да из избы вон! Чуть не сбила зайца с ног.

А заяц привёл петуха в избушку, накормил, напоил, у себя жить оставил. И остались они друзьями на весь звериный век. Иной раз и всплакнёт заяц, а петух его утешает. Заячьи слёзы, как у малых ребяток,— поплакал, и нет их!

